

интерпретативного потенциала. Обращение О.А. Шишкина к теоретическим положениям У. Эко о гипертекстуальности свидетельствует о рефлексивном характере современной драматургической практики, где творческий акт осознанно позиционируется как форма сотворчества с классиком, а не как его преодоление или отрицание. Таким образом, исследование художественного переосмысления русской классики в современной драматургии представляет собой продуктивное направление литературоведческой работы, находящееся на пересечении нескольких актуальных проблемных полей: теории интертекстуальности, поэтики драмы, рецептивной эстетики и культурной памяти. Дальнейшее развитие данного направления будет способствовать как углублению теоретического понимания закономерностей литературного процесса, так и решению практических задач в сфере образования, театра и культурной сферы.

1. Гончарова-Грабовская, С.Я. Поэтика современной русской драмы (конец XX – начало XXI века) / С.Я. Гончарова-Грабовская. – Мн. : БГУ, 2003. – 70 с.

2. Зайцева, И. П. Автор в драматургии и прозе с позиций коммуникативной стилистики художественного текста / И. П. Зайцева // Коммуникативные исследования. – 2016. – № 3 (9). – С. 102–114. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/29072> – Дата доступа: 20.12.2025.

3. Перова, Е.Ю. Литературоцентричность русской культуры как особенность национального восприятия / Е.Ю. Перова // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. – 2014. – № 21. – С. 152–159.

4. Шишкин, О.А. Анна Каренина II [Электронный ресурс] / О.А. Шишкин // Вавилон. – Режим доступа: <https://www.vavilon.ru/textonly/issue9/shishkin.html>. – Дата доступа: 20.12.2025.

5. Эко, У. От Интернета к Гутенбергу (Пер. С итл. Е. Костюкович) [Электронный ресурс] / У. Эко // Журнальный зал. – Режим доступа: <https://magazines.gorky.media/nlo/1998/4/ot-interneta-k-gutenbergu.html>. – Дата доступа: 20.12.2025.

## ГОДОНИМИКОН КАК МАРКЕР РЕГИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ: ВИТЕБСКАЯ И БРЕСТСКАЯ ОБЛАСТИ В НАЗВАНИЯХ УЛИЦ

*М.М. Прищепца  
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Топонимика как раздел ономастики представляет значительный научный интерес, поскольку топонимы служат ценным источником для изучения истории народов и эволюции их языков. Будучи своеобразной «памятью места», они аккумулируют и отражают ключевые социально-исторические процессы. Актуальность данного исследования определяется потребностью в системном описании урбанонимии конкретного населенного пункта как важнейшей составляющей его ономастикона и общим интересом современной культурологии и лингвистики к семантике и прагматике номинации в коммуникативном пространстве. Урбанонимы, отражая культуру создавшего их социума, выполняют важные информативную и идентифицирующую функции. Поэтому анализ урбанонимии является ключом к пониманию культурного своеобразия регионов [3; 4; 6]. Несмотря на наличие ряда работ по ономастике Беларуси, в том числе выполненных в сравнительном ключе [5; 7–9], данная проблематика требует дальнейшей детализации и расширения рамок исследований.

Целью статьи является сравнительный анализ годонимиконов Витебской и Брестской областей как маркеров их региональной идентичности для выявления общих закономерностей и специфики отражения историко-культурного кода в урбанонимии.

**Материал и методы.** Источником материала исследования послужили списки названий улиц 19 белорусских городов Витебской и Брестской областей (5535 годонимов), которые получены методом сплошной выборки из топонимических справочников, топографических карт и интернет-ресурсов. Последние представлены в открытом доступе на официальных сайтах Витебского [2], Брестского [1] городских и районных исполнительных комитетов. В работе использованы методы исследования: инвентари-

зация онимного материала, систематизация списочного состава внутригородских линейных объектов, качественный и количественный анализ лексических единиц, а также их структурный анализ и семантическое сравнение.

**Результаты и их обсуждение.** Для анализа собранного языкового материала мы использовали ранее предложенную профессором А.М. Мезенко классификацию культурных кодов [6], которая наиболее оптимально структурирует знания о том, как наименования связаны с культурой. В соответствие с ней выделены одиннадцать кодов культуры: антропоморфный, духовный, ландшафтный, пространственный, социальный, темпоральный, топоморфный, фауноморфный, фитоморфный, цветовой, эмоционально-характерологический. Как показывает проведенный анализ годонимов Витебского и Брестского регионов, чаще всего в наименованиях улиц реализуется топоморфный код культуры, который эксплицируется при помощи годонимов, указывающих на другой объект, относительно которого номинируется внутригородской – 1597 ед., 53,8 % (Витебский регион (ВР)); 850 ед., 33,2% (Брестский регион (БР)). Топоморфный код является доминирующим в иерархии культурных кодов, так как это базовый, первичный код освоения пространства. Следующий по распространенности тип кода культуры – антропоморфный – 666 ед., 22,4 % (ВР) и 718 ед., 28,0% (БР). Наименования, мотивированные антропонимами, образованы от фамилий популярных людей: героев войн, политиков, государственных и культурных деятелей РБ и РФ.

Среднечастотные коды (социальный, темпоральный, пространственный, ландшафтный, эмоционально-характерологический, флористический) отражают более глубокие, но менее масштабные пласты культуры и восприятия мира. Социальный код культуры является третьим по количеству представленных единиц – 197 ед., 6,6 % (ВР) и 190 ед., 7,4% (БР). Следующую позицию занимает темпоральный код, отражающий в своем составе фиксацию определенного периода времени, – 120 ед., 4,0 % (ВР) и 162 ед., 6,3% (БР). Далее следуют два кода культуры, похожих по своей наполненности: пространственный – 104 ед., 3,5 % (ВР) и 141 ед., 5,5% (БР) и ландшафтный – 95 ед., 3,2 % (ВР) и 107 ед., 4,2% (БР). Следующим кодом на иерархической лестнице культурных кодов располагается фитоморфный код – 84 ед., 2,8% (ВР) и 189 ед., 7,4% (БР), а также эмоционально-характерологический – 82 ед., 2,8 % (ВР) и 136 ед., 5,3 % (БР). К малочисленным культурным кодам относятся: цветовой, фауноморфный и духовный. Цветовой код составляет 18 ед., 0,6 % (ВР) и 34 ед., 1,3% (БР). Духовный код представлен 6 ед., 0,2 % (ВР) и 29 ед., 1,1 % (БР). Самым редко встречаемым в белорусских годонимах является фауноморфный код – 2 ед., 0,1 % (ВР) и 8 ед., 0,3% (БР).

Проведенный сравнительный анализ годонимиконов Витебской и Брестской областей выявил общие черты, которые сложились в общереспубликанскую модель. Области имеют единый каркас годонимии, сформированный в советский и постсоветский периоды: пантеон исторических личностей представлен улицами, названными в честь национальных героев (*Франциск Скорина, Евфросиния Полоцкая, Кастусь Калиновский*) и деятелей культуры (*Янка Купала, Якуб Колас, Максим Богданович*); советское наследие выражается в сохранившемся значительном пласте названий советской эпохи (*улицы Ленина, Советская, Комсомольская, Октябрьская, Победы*); военно-историческая тематика отражается в названиях улиц в честь событий и героев ВОВ (*улицы Партизанская, Заслонова, Гастелло, З. Портновой*); профессионально-тематические наименования носят улицы *Космонавтов, Строителей, Энергетиков, Мира, Дружбы*; с учётом ландшафта региона многие названия даны по природным объектам (*улицы Полевая, Луговая, Речная, Лесная, Озерная*); часто годонимы носят

топонимический характер, от названий других населенных пунктов (*улицы Минская, Гродненская, Витебская* (в Бресте), *улица Брестская* (в Витебске)).

Однако различия в названиях внутригородских линейных объектов в Витебской и Брестской областях более выражены, что определяется историей, геополитическим положением и этнокультурным контекстом регионов. Основу культурного кода Витебской области формирует древнерусское наследие Полоцкого княжества, которое впоследствии было дополнено влиянием Российской империи и православия. Историческая идентичность Брестской области коренится в традициях ВКЛ и Речи Посполитой, что обусловило более заметное присутствие польских культурных элементов и католичества.

Пантеон исторических личностей, запечатленный в названиях улиц, служит ярким индикатором культурных ориентаций. Витебщина формирует свой мемориальный канон вокруг локальных князей и просветителей (*Евфросиния Полоцкая, Всеслав Чародей, Франциск Скорина*), что подчеркивает преемственность с древнерусской и восточноевропейской гуманистической традицией. В противоположность этому, Брестчина отдает предпочтение государственным деятелям и военачальникам ВКЛ и Речи Посполитой, а также символам национально-освободительной борьбы (*Радзивиллы, Сапегу, Т. Костюшко*).

Мемориальный ландшафт регионов формируется вокруг двух различных символических центров. В Витебской области таким центром выступает массовый героизм в масштабных сражениях. Это отражается в урбанонимии, посвящённой крупным военным кампаниям (ВОВ и войне 1812 г.) и общенародному подвигу. В Брестской области абсолютным символом памяти является Брестская крепость-герой. Урбанонимия здесь предельно персонифицирована и локализована: она посвящена конкретным защитникам крепости, что создаёт уникальный «культ места».

Географический ландшафт также запечатлен в урбанонимии двух регионов. Витебская область, расположенная в регионе Белорусского Поозерья, формирует образ края озёр и рек (*улицы Озёрная, Набережная*). Брестская область, сердце исторического Полесья, активно использует в годонимах свою уникальную природную специфику. Названия *улиц Полесская, Болотная, Припятская* напрямую отсылают к характерным ландшафту и гидрографии этого региона. Подобная топонимия выполняет функцию маркера региональной идентичности, подчёркивая отличие Полесья от других частей Беларуси через отсылки к его уникальной природной среде.

Современная топонимия Витебской и Брестской областей отражает актуальные культурные векторы развития регионов, демонстрируя различные приоритеты в формировании их публичного образа. В Витебской области современные урбанонимы часто делают акцент на культурные события, служащие визитной карточкой региона. Яркий пример – улица Фестивальная в Витебске, чьё название напрямую связано с Международным фестивалем искусств «Славянский базар». Подобные наименования работают на укрепление культурного бренда территории, позиционируя её как открытую творческую площадку. В Брестской области, имеющей статус важного западного пограничья, в урбанонимии преобладают иные акценты. Здесь можно выделить ключевую тему дипломатии и интеграции. Её отражают как универсальные названия (улица Дружбы народов), так и более специфичные наименования.

Религиозный фактор в урбанонимии Витебской и Брестской областей отражает разную историческую глубину и конфессиональную палитру двух регионов, являясь индикатором их культурного кода. В Витебской области, историческое ядро которой формировалось вокруг древних православных центров (*Полоцк*), в названиях улиц закономерно доминируют православные мотивы. Наиболее характерны годонимы,

данные по названиям храмов (улицы Преображенская, Воскресенская, Покровская). Такие топонимы выступают маркерами исторической памяти и культурной традиции, укоренённой в восточнославянском православии. В Брестской области, долгое время находившейся в составе многонациональных и многоконфессиональных государств, урбанонимия демонстрирует историческую поликонфессиональность. Помимо православных отсылок (улица Свято-Николаевская), здесь устойчиво присутствует и католическая тематика, часто выраженная через прямые указания на архитектуру (улица Костельная). Это отражает более сложную религиозную историю региона, где разные конфессии длительное время сосуществовали, оставляя след в городском тексте.

Геополитическое положение Витебской и Брестской областей как приграничных регионов напрямую влияет на их ономастическое пространство, формируя различные векторы культурных связей и акценты в топонимике. Витебская область, граничащая с Россией (Смоленская и Псковская области), демонстрирует в своей урбанонимии устойчивый восточнославянский вектор. Названия улиц здесь часто служат напоминанием об общих исторических и культурных корнях. Это проявляется в наличии улиц, названных в честь русских классиков литературы и искусства (*улицы Пушкина, Толстого, Чайковского*), а также в сохранении общих советских символов. Брестская область, чьи границы соприкасаются с Польшей и Украиной, отражает в названиях улиц центральноевропейский контекст, интегрирующий город в общеевропейское пространство и подчёркивающий его роль моста между культурами.

**Заключение.** Витебская область демонстрирует восточно-белорусскую модель топонимикона с акцентом на древнерусскую традицию, православие, события войн 1812 и 1941-1945 гг. как части общесоюзного нарратива. Это более ориентированный на восточнославянский контекст пантеон. Брестская область представляет западно-белорусскую модель. Её топонимикон более полифоничен: здесь сильнее наследие ВКЛ и Речи Посполитой, отчётлив польско-католический след, центральное место занимает уникальный символ – Брестская крепость, а также тема пограничья. Это отражает сложную, многослойную историю региона на стыке культур. Таким образом, сквозь общую советско-белорусскую основу в Витебской области явственнее проступает полоцко-российский слой, а в Брестской области – литвинско-польский и героико-пограничный. Это делает топонимиконы областей ценными источниками для понимания региональной идентичности в Беларуси.

1. BrestCITY.com: – URL: <https://brestcity.com/blog/ulicy-bresta> (дата обращения: 07.03.2025).
2. Витебский городской исполнительный комитет – URL: <https://vitebsk.gov.by/ru/> (дата обращения: 07.09.2024).
3. Голомидова М.В. Современная урбанонимическая номинация: стратегические подходы и практические решения // Вопросы ономастики. 2017. Т. 14. №3. С. 185–203.
4. Дорофеев М.Л. Городское ономастическое пространство: основные компоненты (на материале внутригородских названий белорусского и французского городов) // Ученые записки. 2020. Т. 31. С. 148–151.
5. Ильичева И.Л. Пути репрезентации флористического кода культуры в ономастике Брестчины // Вестник МГЛУ. Гуманитарные науки. 2024. Выпуск 1(882). С. 39–46.
6. Мезенко А. М. Урбанонимия как язык культуры / Ученые записки ТНУ им. В. И. Вернадского. Сер. Филология. Социальные коммуникации. – 2011. – Т. 24 (63). № 2. С. 388–392.
7. Одинаев Т.Н. Улицы г.Гродно (Республика Беларусь) и г.Термеза (Республика Узбекистан): принципы номинации // Весці Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі. Серыя гуманітарных навук. 2023. Т. 68. № 1. С. 24–34.
8. Прищепа, М. М. Пути репрезентации кодов культуры в урбанонимии Беларуси / М.М. Прищепа // Ономастика в Смоленске и Витебске: проблемы и перспективы исследования : материалы международной научной конференции, Смоленск, 17 октября 2025 / отв. ред. И.А. Королева. – Смоленск : Изд-во СмолГУ. – 2025. – С. 111–118.
9. Токарчук С.М. Топонимы г.Бреста: общая характеристика, типизация и особенности пространственного распространения // Псковский региональный журнал. 2020. № 2 (42). С.110–123.